

Формирование партийных систем в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы

Сергей СКРЫЛЬ,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Херсонского экономико-правового
института, Украина

SUMMARY

The article describes general tendencies and distractive features of the formation of party systems in the countries of Central and Eastern Europe. The author analyses various political processes in the countries mentioned above from the end of the 80s up to their accessions to the European Union.

Key terms: political party, post communist countries, multi-party system, European Union, integration.

REZUMAT

Articolul descrie tendințele generale și caracteristicile distructive de formare a sistemelor de partide în țările din Europa Centrală și de Est. Autorul analizează diverse procese politice din țările menționate de la sfârșitul anilor 80 ai secolului trecut până la aderarea lor la Uniunea Europeană.

Cuvinte-cheie: partid politic, țări postcomuniste, sistem pluripartid, Uniunea Europeană, integrare.

Распад «социалистического лагеря» в начале 90-х годов XX века поставил перед странами Центральной и Восточной Европы вопрос о векторе дальнейшего развития государства и общества. Общей тенденцией для большинства стран стал путь демократического транзита, который предполагает набор определенных реформ, успешное проведение которых способствует полному обновлению политической, экономической и социальной систем. В контексте трансформации политической системы следует выделить формирование партийной системы как одного из важнейших инструментов эффективного функционирования государственного аппарата.

Проблематика формирования новых партийных систем в странах Централь-

ной и Восточной Европы исследовалась В. Бурдяк, В. Горбатенко, Б. Геремек, И. Жуковским, Ю. Игрицким, Ю. Марушиак, И. Яжборовской и др.

Объект исследования в статье – партийные системы государств региона в условиях демократического транзита. Предмет – общие тенденции и различия в развитии партийных систем стран ЦВЕ в период с конца 80-х годов XX столетия до вступления большинства государств региона в состав Европейского Союза.

Общей для всех государств региона особенностью функционирования партийных систем в конце 80-х – начале 90-х годов XX века являлось доминирование коммунистической идеологии в программных документах политических партий, а также конституционное закрепление руководящей роли соот-

ветствующих партий в политической системе. Поэтому трансформация партийных систем, как правило, сопровождалась конституционными изменениями и принятием новых законов о политических партиях, а также существенной переработкой избирательных процедур. Однако полную декоммунизацию в большинстве стран региона провести не удалось, несмотря на люстрацию, которая рассматривалась «молодыми демократиями» как отказ от коммунистического прошлого. Спустя некоторое время, левые партии возвращались во властные структуры. В значительной степени это связано с неготовностью широких слоев населения воспринимать западные образцы демократии, которые «импортировались» реформаторами в странах Центральной и Восточной Европы. Кроме того, формирование среднего класса как движущей силы демократических преобразований происходило не одновременно, а с определенным разрывом во времени. Немаловажным фактором стало также отсутствие политического опыта у новой посттоталитарной элиты. В результате наблюдалось «циклическое» формирование государственной власти представителями разных, зачастую диаметрально противоположных, идеологий.

Среди стран Центральной и Восточной Европы следует выделить Венгрию. Трансформация политической системы в этой стране имеет признаки реконструкции. Так, до 2012 г., т. е. до вступления в силу новой Конституции (самой «молодой» в Европе), действовала Конституция Венгерской республики 1949 г. (с изменениями 1989 г. и 1997 г.) – социалистическая по своим принципам и содержанию. Тем не менее, «стартовые условия» демократического транзита Венгрии выделяют ее сре-

ди других государств региона, поскольку процессы экономической либерализации и политической демократизации начались раньше. Еще в 60-е годы XX столетия под руководством лидера Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадара в стране были проведены рыночные по содержанию экономические реформы, которые привели к формированию среднего класса уже до начала процессов распада «социалистического лагеря». В 1989 г., в результате переговоров правящей партии с оппозицией (т. н. «Круглого стола») начались политические реформы в рамках действовавшей на тот момент социалистической Конституции. Фактически без каких-либо политических конфликтов была согласована стратегия внутренней и внешней политики.

В 1990 г. в Венгрии действовало около 50 различных политических партий и общественных объединений. Важное место в партийной системе занимал оппозиционный Венгерский демократический форум (ВДФ) – политическая партия, возникшая из движения интеллигенции. Партийная идеология – христианско-демократические ценности, рыночные отношения, защита прав национальных меньшинств, непризнание слепогоkopирования западных образцов. Вторая оппозиционная партия – Союз свободных демократов (ССД) выступала за радикальные рыночные преобразования, либерально-демократические ценности, защиту национальных меньшинств. Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП) была переименована в Венгерскую социалистическую партию (ВСП). Именно эти партии, а также Союз молодых демократов, начиная с парламентских выборов 1990 г., образуют основной «партийный арсенал» политической системы. Причем доминирование в

парламенте той или иной партии, а, следовательно, и формирование правительства происходит по «принципу маятника» – с переменным формированием большинства в парламенте и правительства правыми и левыми политическими партиями.

Диаметрально противоположные венгерским были «стартовые позиции» демократических реформ в Болгарии. В этой стране на протяжении десятилетий функционировала классическая коммунико-авторитарная политическая система. Развитию перестроекных процессов препятствовал консерватизм партийной номенклатуры Болгарской коммунистической партии (БКП).

По мнению А. Мироненко, согласно Конституции Народной Республики Болгарии 1971 г., в стране сложилась следующая политическая система: Болгарская коммунистическая партия (БКП) – Народное собрание – Государственный совет – Совет министров – местные народные советы – прокуратура [1]. Фактически проводить политические и экономические реформы на основе положений социалистической по содержанию конституции было невозможно, т. к. ее предписания нормативно гарантировали узурпацию политической власти Болгарской коммунистической партией и Государственным советом, которые были поставлены над всеми органами государства.

Анализируя политические процессы в государствах Центральной и Восточной Европы, В. Бурдяк обоснованно считает, что социалистическую Болгарию всегда считали пассивной, единственной страной, в которой не было кризисов во взаимоотношениях с СССР. 35-летнее правление Т. Живкова привело к полной политической иммобилности граждан. СССР постоянно поддерживал Болгию, значительно больше, чем другие страны

Центральной и Восточной Европы. В 70-80 годы тесные экономические и политические связи НРБ с СССР тормозили все антиправительственные настроения, недовольства режимом и в стране не было опыта борьбы с ним. На протяжении десятилетий болгары покорно воспринимали политическую реальность и не проявляли оппозиционной политической активности, как граждане других стран Центральной и Восточной Европы [2].

В Болгарии политические партии начали формироваться после смены режима в 1989 г. Помимо действующих на то время Болгарской коммунистической партии и Болгарского земледельческого народного союза, образовалось еще 80 политических партий и движений. На парламентских выборах 1990 г. победу одержал оппозиционный к правящей партии Союз Демократических Сил (СДС), по требованию которого было созвано Великое народное собрание, одобравшее новую Конституцию Республики Болгария.

Новая Конституция закрепила основные принципы функционирования политической и экономической систем как фундамент для проведения демократических преобразований. Нормы Конституции устанавливали, что политические партии являются элементом политической системы.

Весомым вкладом в трансформацию политической системы стал Закон «О политических партиях», который урегулировал порядок их организации, деятельности, правовой статус, принципы внутренней структуры, процедуры участия в выборах. В начале 1990-х годов количество политических партий возросло до 200.

Если первые свободные парламентские выборы принесли победу Союзу Демократических Сил (СДС), то на внеочередных выборах в 1994 г.

(принимали участие 48 партий) произошел реванш левых сил – социалисты (переименованная БКП) получили 125 депутатских мест в парламенте из 240. На внеочередных выборах 1997 г. срабатывает «принцип маятника» – СДС набирает 52 % голосов, БСП – 22 %.

Парламентские выборы 2001 г. демонстрируют «усталость» избирателей как от социалистов, так и от демократических сил. Убедительную победу на этих выборах одержало новое, созданное за два месяца до выборов «Национальное движение Симеона II» – 43%. СДС получает 18%, социалисты из блока «За Болгарию» – 17%. При этом на президентских выборах побеждает председатель БСП – Г. Пырванов. Последующие парламентские и президентские выборы демонстрируют постоянную смену политических партий на «властном Олимпе». В 2014 г. происходит определенный «крен вправо» – доминирование в системе власти блока «Граждане за европейское развитие Болгарии».

Таким образом, в Болгарии, несмотря на иные «стартовые позиции» для реформ, чем в Венгрии, наблюдается аналогичная тенденция постоянной смены доминирующих концепций трансформации государства.

Несколько иная ситуация складывалась в Польше. До 1989 г. там существовало 3 политические партии – Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), Объединенная крестьянская партия (ОКП) и Демократическая партия (ДП). В 1990 г. количество партий возросло до 200. Правовая основа многопартийности закладывалась законом «О политических партиях» 1990 г. Особенность новой политической системы Польши – образование «Солидарности» – мощного независимого профсоюза портовых рабочих г. Гданьска, ставшего политической партией

(без юридического оформления преобразования).

На первых парламентских выборах в 1989 г. «Солидарность» одерживает убедительную победу, что дает одному из ее лидеров Т. Мазовецкому «карту бланш» для проведения радикальных реформ – «шоковой терапии». Однако реформы очень неоднозначно воспринимаются обществом. Кроме того, происходит раскол в лагере демократов. К 1991 г. из всего многообразия реформаторских политических партий выделяются две: *Соглашение центристских сил* (СЦС) и *Демократический союз* (ДС) Т. Мазовецкого.

На выборах в Сейм 1991 г. с незначительным перевесом побеждает Демократический союз. При этом Сейм формируется из представителей 24 политических партий. Как считает Б. Геремек, «другого примера такого плюрализма в мире просто нет» [3, с. 24].

Последующие парламентские выборы в Польше демонстрируют «принцип маятника» – в 1993 г. побеждают левые силы, в 1997 г. – «крен вправо», 2001 г. – победа левых сил. И только с середины 2000-х годов наблюдается относительная устойчивость перевеса правых политических партий.

Подобную тенденцию постоянной смены лидеров парламентских выборов можно наблюдать в Чехии и странах Балтии. Так, в Литве «Саюдис», который в конце 80-х годов XX века организовал народное движение для борьбы с бюрократизмом, привилегиями, сталинизмом, развалился. Осмысливая происходящее, один из организаторов «Саюдиса» А. Юозайтис писал, что «произошла неожиданная вещь: уходящая в прошлое политическая организация, а точнее – лишь ее остатки – КПЛ, впервые за два года стали выше «Саюдиса» [...] Она бы не могла этого сделать, если бы деятели «Саюдиса» сами

не вымостили путь к своему поражению. Литва наиболее бескомпромиссно отвергла коммунистов, а затем через два года антикоммунистов [...] Они побили мировой рекорд, потому что за два года успели надоесть народу больше, чем коммунисты за пятьдесят» [4, с. 63].

Как и Болгария, Словакия не относилась к числу стран с развитыми традициями политической культуры. Несмотря на 20-летний период демократического развития между двумя мировыми войнами, она сохраняла характер страны с недостаточно зрелым гражданским обществом, являясь преимущественно аграрной. Индустриализация происходила только в период коммунистического режима.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века ключевую роль в политических изменениях сыграли неорганизованные группы альтернативной культуры (художников, писателей), не имевших опыта политической деятельности, для которых выступление против режима являлось личным моральным поступком, направленным против контроля над общественной жизнью. Мобилизующую роль в этих условиях играло стихийно возникшее демократическое движение «Общество против насилия». Несмотря на победу на первых свободных выборах в 1990 г., лидеры движения не вошли в состав правительства, в результате чего движение распалось. Таким образом, был сделан выбор в пользу структурированных политических партий как основных игроков политической сферы [5, с. 5].

До структуризации партийной системы Словакии, политические партии позиционировались как движения, а не как партии: Христианско-демократическое движение, «Движение за демократическую Словакию».

В дальнейшем происходит характерная, как и для других стран региона,

поляризация политических партий по идеологическому признаку – на правые и левые. Причем результаты парламентских выборов традиционно демонстрируют действие «принципа маятника» - за победой правых сил следует переформатирование парламента и правительства в пользу левых партий.

Таким образом, обобщая тенденции формирования и функционирования партийных систем в государствах Центральной и Восточной Европы в конце XX – начале XXI века, следует выделить характерные для большинства стран признаки.

1. В большинстве стран на конституционном уровне закрепляется отказ от руководящей роли коммунистических партий и утверждается многопартийность.

2. Изначально отмечается бурный рост количества политических партий. Причем партии формируются как объединения единомышленников, в результате выделения из старых партий, а также из общественно-политических движений.

3. Практически во всех странах региона коммунистические партии трансформировались и остались активным субъектом политического процесса.

4. Политические партии прошли путь от подконтрольности государству до свободного развития.

5. На протяжении 25 лет после начала демократических преобразований в странах Центральной и Восточной Европы отмечается противостояние социалистических и либерально-демократических партий, которое отражает интересы различных слоев населения и формирует политическую систему.

Перечисленные тенденции формирования, развития и функционирования политических партий в странах Центральной и Восточной

Европы позволяют сделать вывод о политическом ландшафте в исследуемом специфическом характере партийно- регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мироненко А. Конституционная юстиция на рубеже тысячелетий. / А. Мироненко // «Закон и бизнес». – 2007. – № 1. – С. 19.
2. Бурдяк В. І. Політичні трансформаційні процеси в Болгарії у посткомуністичний період. / В. І. Бурдяк. – К., 2010 – 56 с.
3. Геремек Б. Парламентаризм в Центральной Европе./ Б. Геремек // «Конституционное право: восточноевропейское обозрение», 1995. – № 3 (12). – С. 24
4. Юозайтис А. Неслиянность и нераздельность./ А. Юозайтис // «Дружба народов». – 2005. – № 12. – С. 55-68.
5. Марушиак Ю. Роль политических партий в организации политической жизни и в процессе реформирования Словакии. / Ю. Марушиак // Исторический журнал «Российские и славянские исследования», вып. 5. – М., 2010. – С. 4-11.

Prezentat: 16 februarie 2016.

E-mail: svetlana.naumkina@gmail.com